

К князю Вяземскому

Category: Goşgular,Kitarcsy

написано kitarcsy | 25 января, 2025

К князю Вяземскому К КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ

Нам славит древность Амфиона:
От струн его могущих звона
Воздвигся город сам собой...
Правдоподобно, хоть и чудно.
Что древнему поэту трудно?
А нынче?... Нынче век иной.
И в наши бедственные леты
Не только лирами поэты
Не строят новых городов,
Но сами часто без домов,
Богатым платят песнопеньем
За скудный угол чердака
И греются воображеньем
В виду пустого камелька.
О Амфион! благоговею!
Но, признаюсь, не сожалею,
Что дар твой: говорить стенам,
В наследство не достался нам.
Славнее говорить сердцам
И пробуждать в них чувства пламень,
Чем оживлять бездушный камень
И зданья лирой громоздить.

С тобой хочу я говорить,
Мой друг и брат по Аполлону!
Склонись к знакомой лиры звону;
Один в нас пламенеет жар;
Но мой удел на свете — струны,
А твой: и сладких песней дар
И пышные дары фортуны.
Послушай повести моей

(Здесь истина без украшения):
Был пастырь, образец смиренья;
От самых юношеских дней
Святого алтаря служитель,
Он чистой жизнью оправдал
Все то, чем верных умилял
В христовом храме как учитель;
Прихожан бедных тесный мир
Был подвигов его свидетель;
Невидимую добродетель
Его лишь тот, кто наг, иль сир,
Иль обречен был униженью,
Вдруг узнавал по облегченью
Тяжелыя судьбы своей.
Ему науки были чужды —
И нет в излишнем знанье нужды —
Он редкую между людей
В простой душе носил науку:
Страдальцу гибнущему руку
В благое время подавать.
Не знал он гордого искусства
Умы витийством поражать
И приводить в волненье чувства;
Но, друг, спроси у сироты:
Когда в одежде нищеты,
Потупя взоры торопливо,
Она стояла перед ним
С безмолвным бедствием своим,
Умел ли он красноречиво
В ней сердце к жизни оживлять
И мир сей страшный украшать
Надеждою на провиденье?
Спроси, умел ли в страшный час,
Когда лишь смерти слышен глас,
Лишь смерти слышно приближенье,
Он с робкой говорить душой
И, скрыв пред нею мир земной,

Являть пред нею мир небесный?
Как часто в угол неизвестный,
Где нищий с гладною семьей
От света и стыда скрывался,
Он неожиданный являлся
С святым даяньем богачей,
Растроганных его мольбою!..
Мой милый друг, его уж нет;
Судьба незапною рукою
Его в другой умчала свет,
Не дав свершить здесь полдороги;
Вдовы ж наследство: одр убогий,
На коем жизнь окончил он,
Да пепел хижины сгорелой,
Да плач семьи осиротелой...
Скажи, вотще ль их жалкий стон?
О нет! Он, землю покидая,
За чад своих не трепетал,
Верней он в час последний знал,
Что их найдет рука святая
Неизменяющего нам;
Он добрым завещал сердцам
Сирот оставленных спасенье.
Сирот в семействе бога нет!
Исполним доброго завет
И оправдаем провиденье!

7 ноября 1814 г. Goşgular